Братья Гримм

Четверо искусных братьев

Жил-был бедняк, и было у него четверо сыновей; вот когда они выросли, говорит он им:
— Милые дети, пора вам идти странствовать по свету, — ведь помочь вам я ни в чем не могу; собирайтесь да идите в чужие края и земли и научитесь там какому-нибудь ремеслу, а там оно уж видней будет, как себе дорогу дальше пробить.
Взяли четверо братьев дорожные посохи, попрощались с отцом и двинулись вместе к городским воротам. Прошли они часть дороги и подошли к перекрестку, где путь расходился в четыре разные стороны. И сказал тогда старший:
— Здесь мы должны расстаться, но спустя четыре года, в этот самый день, давайте сойдемся на этом самом месте, а за это время счастья своего поищем.
И вот каждый пошел своей дорогой; и повстречался старшему на пути человек, который его спросил, куда он идет и что собирается делать.
— Хочу какому-нибудь ремеслу научиться, — ответил старший. А человек и говорит:
— Ну, ступай вместе со мной, и будешь ты вором.
— Нет, — ответил старший, — теперь уж это ремесло за честное не почитается, и песне этой — один конец; языком на колоколе в поле болтаться.
— О, — сказал человек, — виселицы тебе бояться нечего: я тебя уж так обучу, что ни один человек тебя не поймает и следа твоего не разыщет.
Уговорил он его, и стал старший благодаря ему опытным вором, да таким ловким, что ничего от него и уберечь невозможно было: что уж взять захочет, то и возьмет.
Второй брат тоже повстречал человека, который спросил его то же самое: чему бы он хотел научиться.
— Да я еще и сам не знаю, — ответил он.
— Так ступай вместе со мной, и будешь ты звездочетом, — нет ничего лучше, и ничто от тебя не будет сокрыто.
Это ему понравилось, и стал он таким опытным звездочетом, что мастер по окончании ученья подарил ему на прощанье подзорную трубу и сказал ему так:
— В эту трубу ты сможешь увидеть все, что делается на земле и на небе, и ничто не останется перед тобою сокрытым.
А третьего брата взял к себе в обученье охотник и выучил его так хорошо всему, что относится к охотничьему делу, что сделался тот ловким охотником. Подарил ему на прощанье мастер ружье и сказал:
— Оно бьет без промаха, — во что ни нацелишься, в то и попадешь.
И младший брат тоже повстречал человека, который с ним заговорил и спросил его, что он собирается делать:
— Есть ли у тебя охота сделаться портным?
— И слышать о том не хочу, — ответил юноша, — сидеть, согнувшись, с утра и до самого вечера, да водить иглой туда и сюда, да утюжить, — нет, это мне не по душе.
— Да что ты, — ответил ему человек, — дело обстоит совсем не так, как ты себе представляешь. У меня научишься ты совсем иному портняжному ремеслу, дело оно приличное, подходящее и весьма почетное.
Он уговорил юношу, и тот отправился с ним вместе и изучил портняжное дело весьма основательно. Дал портной ему на прощанье иглу и сказал:
— Ты ею сможешь сшить все, что тебе под руку подвернется, будь то мягкое, как яйцо, или твердое, как сталь; и получится так, будто сделано оно из цельного куска, и шва даже видно не будет.

Прошли четыре условленных года, и четверо братьев встретились в одно и то же время на перекрестке. На радостях они обнялись, расцеловали друг друга и воротились домой к своему отцу.
— Ну, — сказал обрадованный отец, — каким ветром вас опять занесло ко мне?
Они рассказали все, что с ними было и какому каждый из них выучился ремеслу. Сели они перед домом под большим деревом, а отец им и говорит:
— Ну, а теперь хочу я проверить, что каждый из вас умеет делать.
Поглядел он наверх и сказал среднему сыну:
— Вон, на макушке этого дерева, между двух веток, есть гнездо зяблика; скажи мне, сколько лежит в нем яиц?
Взял звездочет свою трубу, посмотрел наверх и ответил:
— Пять.
Говорит тогда отец старшему:
— Достань мне оттуда яйца, не потревожив птицы, которая на них сидит.
Взобрался ловкий вор наверх и вытащил из-под птицы пять яиц, а она ничего и не заметила и продолжала спокойно сидеть в гнезде; и он подал те яйца отцу. Отец взял их, положил на каждом углу стола по яйцу, а пятое положил на середину и сказал охотнику:
— Ты вот попробуй одним выстрелом расколоть все пять яиц пополам.
Приложил охотник ружье к плечу и расколол яйца так, как сказал ему отец, — все пять, притом одним выстрелом. Должно быть, порох был у него такой, что стреляет в разные стороны.
— Ну, теперь твой черед, — обратился отец к четвертому сыну, — сшей ты мне все эти яйца, а заодно и тех птенчиков, которые в них находятся, да сделай это так, чтоб от выстрела не было им никакого вреда.
Достал портной свою иглу и сшил все так, как велел ему отец. Когда он закончил, должен был вор те яйца положить снова в гнездо на дерево,— и положил он их под птицу, да так, что она этого не заметила. И вот высидела птичка все яйца, и через несколько дней вылупились из них птенцы, и на шейке у них оказалось по красной полоске, как раз там, где сшивал их портной ниткой.
— Да-а, — сказал старик своим сыновьям, — что ж, приходится вас хвалить да похваливать; время-то у вас прошло, видно, недаром, и кой чему путному вы научились; не знаю уж, кому из вас отдать предпочтение. Вот выйдет случай искусство свое показать на деле, тогда оно видней будет.
А как раз вскоре после того пошла по всей стране большая тревога, что королевну похитил дракон. Король день и ночь об этом грустил и печалился и велел объявить, что тот, кто вернет ему дочь, получит ее в жены. Говорят тогда четверо братьев между собой: «Вот случай, когда мы могли бы себя показать». И они порешили выступить все вместе и освободить королевну.
— Я скоро узнаю, где она находится, — сказал звездочет; глянул он в свою подзорную трубу и говорит: — Я уже вижу ее; она далеко отсюда, сидит она на скале посреди моря, и охраняет ее дракон.
Отправился он к королю и попросил у него корабль для себя и своих братьев; вышел он с ними в море, и подплыли они к той самой скале. И сидела на ней королевна, а у ног ее лежал, положив ей голову на колени, дракон и спал.
Охотник и говорит:
— Стрелять я не решаюсь, а то, чего доброго, можно убить прекрасную девушку.
— Тогда уж я попробую свое средство, — сказал вор, подкрался он сзади и вытащил ее из-под дракона, и сделал это так тихо да ловко, что чудовище ничего не заметило и продолжало храпеть. Обрадовались они, поспешили сесть с ней на корабль и вышли в открытое море. Но проснулся дракон и, не найдя королевны, погнался за ними и в ярости поднялся вверх на воздух. Он кружился уже над кораблем и хотел было на него опуститься, но схватил охотник свое ружье,

нацелился и выстрелил дракону прямо в сердце. Рухнуло чудовище замертво вниз, но было оно такое громадное и тяжелое, что, упав, разбило весь корабль в щепки. По счастью, им удалось схватить несколько досок, и поплыли они на них по широкому морю. И опять им угрожала большая опасность, но портной вовремя схватил свою чудесную иглу и ловко, несколькими большими стежками, сшил все доски, сел на них, а затем собрал и все остальные обломки корабля. Потом он сшил и их, да так искусно и ловко, что вскоре корабль стоял снова под парусами, и они смогли счастливо вернуться домой.

И была великая радость, когда снова увидел король свою дочь. Он сказал четверым братьям:

— Один из вас получит дочь мою в жены, но кто это будет — решайте вы сами.

Вышел тогда между братьями яростный спор, ибо каждый домогался ее получить.

Звездочет говорит:

— Если бы я не увидел королевну, то все ваше старание и уменье были б напрасны, — поэтому принадлежит она мне.

Вор сказал:

— Да какой был толк в том, что ты ее увидел, если б я не вытащил ее из-под дракона, — поэтому принадлежит она мне.

Охотник сказал:

— Вас растерзало бы чудовище заодно с. королевной, если бы пуля моя не попала, — поэтому она принадлежит мне.

А портной сказал:

— Если бы я не сшил вам иглою корабль, то вы бы все потонули, — поэтому принадлежит она мне.

И вынес король такое решение:

— Каждый из вас имеет на нее равное право, и поэтому ни один из вас ее не получит, но дам я в награду каждому из вас по полкоролевства.

Братьям это решение понравилось, и они сказали:

— Лучше пусть будет так, чем быть нам между собою в раздоре.

Тогда каждый из них получил по полкоролевства, и жили они счастливо со своим отцом до той поры, пока это было угодно богу.